

Видя, что тот вот-вот расплачется, Сюй Синжань смягчил тон и поспешил утешить его:

— Не расстанемся, конечно, нет. Я просто пошутил, Хэянь-гэ, не принимай это всерьез.

Чжоу Хэянь поджал губы, его лицо разгладилось. Он взял Сюй Синжаня за руку и глухо произнес:

— Даже в шутку нельзя.

— Хорошо-хорошо, больше я не буду с тобой так шутить, — выдохнул Сюй Синжань.

В его голове раздался насмешливый голос Системы 886:

— Твой главный злодей какой-то чересчур зацикленный. Я всего лишь сказала пару слов, а реакция такая бурная.

— А я тебе что говорила? Относись к нему хорошо, не выдумывай ерунды, а ты ни в какую. К тому же он злодей, разве его одержимость — это не норма? Советую тебе ценить того злодея, что еще не успел окончательно почернеть. В конце концов, это лишь начальное задание, в следующем мире тебе так не повезет.

Сюй Синжань остался не согласен и тихо проворчал:

— Но если я буду во всем ему потакать, разве он не станет еще более зацикленным?

Система 886 одарила его своей фирменной смертоносной улыбкой:

— О, ну так попробуй пойти против него.

— ... — пожалуй, не стоит.

Сюй Синжань смирился с судьбой, беспомощно вздохнул, посмотрел на Чжоу Хэяня и серьезно спросил:

— Я больше не буду тебя игнорировать, но ты должен пообещать, что не станешь тайком от меня выгонять Сяо Бая.

Чжоу Хэянь кивнул.

— Пойдем домой завтракать, а завтра вместе отправимся играть в нашу секретную базу, — Сюй Синжань взял его за руку, и они бок о бок неспешно зашагали в сторону дома.

Глядя на их сцепленные руки, Чжоу Хэянь остался доволен, и прежняя обида испарилась без следа.

Однако после ужина Сюй Синжань засел за видеоигры и просидел до самого рассвета. В итоге, когда Чжоу Хэянь пришел за ним, чтобы погулять, тот спал без задних ног. Чжоу Хэянь не решился будить его и мог только ждать.

Солнце уже припекало, Чэнь Сянсян давно приготовила завтрак, но, увидев, что сын до сих пор не проснулся, а Чжоу Хэянь все так же преданно ждет, она нахмурилась. Женщина подошла к кровати, одним движением сорвала одеяло и, не церемонясь, отвесила сыну шлепок по мягкому месту, заставляя его подскочить.

Внезапно оказавшись в ледяном воздухе после теплой постели, да еще и получив взбучку, Сюй Синжань вздрогнул от холода, судорожно вдохнул и мгновенно проснулся. Заметив у подушки игровую приставку, Чэнь Сянсян пришла в ярость:

— Ах вот оно что! Я-то думаю, почему ты до сих пор не встал, а ты, оказывается, всю ночь в игры играл. Приставку я конфискую, можешь даже не надеяться, что я ее верну!

— Мам, я был неправ, не злись, от злости морщины появляются.

— Закрой рот! Посмотри на себя, еще совсем ребенок, а уже целыми днями в игры играешь. Что с тобой будет, когда вырастешь?! Вон, посмотри на Хэяня: в свободное время он либо бабушке Ян помогает, либо читает и делает уроки. А ты? Я с самого начала учебного года ни разу не видела, чтобы ты садился за задания! У меня уже сомнения, твои ли это уроки вообще.

Сюй Синжань почувствовал, как внутри все сжалось от неловкости. Он виновато покосился на Чжоу Хэяня, который застыл от испуга под взглядом матери.

— Живо вставай! Хэянь тебя уже почти два часа ждет.

— Хорошо, хорошо, — Сюй Синжань поспешно вскочил, натянул одежду и бросился умываться, боясь, что, если замешкается, Чэнь Сянсян перейдет к более суровым методам воспитания.

Увидев, что сын засуетился, Чэнь Сянсян со спокойной душой ушла на кухню раскладывать еду. Как только она скрылась, Чжоу Хэянь заглянул в ванную, где Сюй Синжань чистил зубы:

— Жаньжань, ты вчера снова допоздна играл?

Сюй Синжань на секунду замер со щеткой во рту и виновато кивнул.

Чжоу Хэянь нахмурился и строго произнес:

— Жаньжань, эту привычку нужно бросить. Моя бабушка говорит, что мы сейчас растем, и если поздно ложиться, можно остаться маленьким.

Сюй Синжань поперхнулся и несколько раз закашлялся. Черт, как он мог забыть об этом! Он ведь сейчас ребенок, нельзя же так бездумно тратить сон! Сюй Синжань быстро прополоскал рот и ответил:

— Хорошо, я исправлюсь.